

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-2-410-425>

EDN: LTBOLT

Научная статья / Research article

Начало Первой мировой войны по воспоминаниям российского посла в Вене Н.Н. Шебеко

Фёдор Александрович Селезнев

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний
Новгород, Россия
✉ fseleznev@mail.ru

Аннотация: Исследование базируется на неопубликованных воспоминаниях и донесениях в МИД российского посла в Вене Н.Н. Шебеко. Свою задачу автор видел в том, чтобы выявить в мемуарах Шебеко важные и малоизвестные детали дипломатических коллизий, имевших место в июне–июле 1914 г. Эти факты рассматриваются в контексте актуальных проблем историографии июльского кризиса. Особое внимание уделено взаимоотношениям Н.Н. Шебеко с министром иностранных дел С.Д. Сазоновым, рассмотрены его предложения по решению конфликта между Россией и Австро-Венгрией в связи с выдвинутым Веней ультиматумом Сербии. По оценке Н.Н. Шебеко, австрийцы не хотели войны с Россией и очень ее боялись. Показано, как российский посол пытался довести до руководства МИД Австро-Венгрии понимание того, что Россия вступится за Сербию. Однако официальная Вена вплоть до начала российской мобилизации была уверена, что Россия уступит без войны. В целом, деятельность российского посла в Вене в период Июльского кризиса можно разделить на три этапа. Поначалу он не видел в происходящих событиях опасность вооруженного конфликта между Австро-Венгрией и Россией и в успокоительном духе информировал МИД. Это служит важным дополнительным свидетельством того, что Россия не готовилась к войне и не стремилась к ее развязыванию. На втором этапе Н.Н. Шебеко сосредоточил свои усилия на том, чтобы предупредить российский МИД об ультиматуме, который Австро-Венгрия собиралась предъявить Сербии. Он был уверен, что Россия в этой ситуации вступится за Сербию, и считал необходимым предупредить об этом официальную Вену, чтобы та умерила свою агрессивность по отношению к Белграду. На завершающем этапе июльского кризиса Н.Н. Шебеко продолжал искать компромисс между Россией и Австро-Венгрией.

Ключевые слова: Сараевское убийство, внешняя политика Российской империи, российские дипломаты, Великая война, российско-австрийские отношения

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00160, <https://rscf.ru/project/24-28-00160/>

Для цитирования: Селезнев Ф.А. Начало Первой мировой войны по воспоминаниям российского посла в Вене Н.Н. Шебеко // Вестник Российского университета дружбы народов. История России. 2026. Т. 25. № 2. С. 410–425. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-2-410-425>
EDN: LTBOLT

© Селезнев Ф.А., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Outbreak of World War I According to memoirs of N.N. Shebeko, Russian Ambassador to Austria-Hungary

Fedor A. Seleznev

Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia

✉ fseleznev@mail.ru

Abstract: The study is based on Russian Ambassador to Austria-Hungary N.N. Shebeko's unpublished memoirs and reports to the Ministry of Foreign Affairs. The author sets the task to reveal in Shebeko's memoirs important and little-known details of the diplomatic conflicts that took place in June–July 1914. These facts are considered in the context of the topical issues of historiography of the July crisis. Special attention is paid to Shebeko's relationship with Minister of Foreign Affairs S.D. Sazonov. The author considers Shebeko's proposals to resolve the conflict between Russia and Austria-Hungary due to the ultimatum issued by Vienna to Serbia. According to Shebeko, the Austrians did not want a war with Russia and were afraid of it. The author shows that the Russian ambassador tried to convey to the leadership of the Ministry of Foreign Affairs of Austria-Hungary the idea that Russia would stand up for Serbia. However, until the beginning of the Russian mobilization, the officials in Vienna were confident that Russia would yield without any war. In general, the activities of the Russian ambassador to Austria-Hungary during the July crisis can be divided into three stages. At first, he saw no danger of an armed conflict between Austria-Hungary and Russia in the ongoing events and made reassuring reports to the Ministry of Foreign Affairs in Saint Petersburg. This is important additional evidence that Russia was not preparing for war and did not seek to unleash it. During the second stage, Shebeko focused his efforts on warning the Ministry of Foreign Affairs of Russia about the ultimatum which Austria-Hungary was going to issue to Serbia. He was sure that in this situation Russia would stand up for Serbia and considered it necessary to warn official Vienna about this so that it would moderate its aggressiveness towards Belgrade. During the final stage of the July crisis, N.N. Shebeko continued to seek a compromise between Russia and Austria-Hungary.

Keywords: Sarajevo assassination, Russian Imperial foreign policy, Russian diplomats, the Great War, Russo-Austrian relations

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Funding: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 24-28-00160, <https://rscf.ru/project/24-28-00160/>

For citation: Seleznev, F.A. "Outbreak of World War I According to memoirs of N.N. Shebeko, Russian Ambassador to Austria-Hungary." *RUDN Journal of Russian History* 25, no. 2 (May 2026): 410–425 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-2-410-425> EDN: LTBOLT

Введение

Актуальность. Столетие Первой мировой войны, которое отмечалось в 2014 г., вновь привлекло внимание историков к этому эпохальному событию, во многом определившему историческую судьбу стран Европы в XX в. Особенно активно в указанном контексте изучались коммеморативные практики. Историки посвятили ряд значимых работ различным способам мобилизации коллективной памяти о событиях Первой мировой войны, прежде всего в сфере культуры¹. При этом, как справедливо отмечает О.С. Поршнева, и в западной, и в российской историографии постсоветского периода утвердилось представление о Первой мировой войне как «забытой» для России². Однако это утверждение справедливо лишь для культурной памяти

¹ Hynes S. *A War Imagined: The First World War and English culture*. London, 1990; Winter J. *Sites of Memory, Sites of Mourning: The Great War in European Cultural History*. Cambridge, 1996.

² Поршнева О.С. Политика памяти в России: Первая мировая война в европейском контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 2. С. 218. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-2-216-235> EDN: FTIIUL

советского общества³. Что касается российской эмиграции 1920-х – 1930-х гг., то она, сиюсья представить из себя «другую» Россию, или даже «настоящую», «подлинную» Россию, усилиями своих идеологов компоновала такую картину прошлого, в которой обоснованию исторической правоты Российской империи в период 1914–1917 гг. придавалось особое значение. В этом отношении большой интерес представляют воспоминания российского посла в Вене Н.Н. Шебеко, пока еще не оцененные должным образом исследователями. Они представляют собой развернутый исторический нарратив, описывающий канун и начало Первой мировой войны. Учитывая, что вопрос о роли России в ходе июльского кризиса является одним из наиболее дискуссионных в отечественной исторической науке⁴, актуальность введения в научный оборот мемуаров столь осведомленного российского дипломата даст новый импульс изучению данной проблемы.

Степень изученности проблемы. Работы, посвященные виновникам развязывания Первой мировой войны, занимают значительное место в ее историографии. Судя по обстоятельному разбору Е.В. Романовой, в современной западной литературе доминирует стремление связать возникновение июльского кризиса 1914 г. с амбициями европейских империй (Австро-Венгрии, Германии и России), доказав при этом, что «демократии» (Англия и Франция) «скорее реагировали на события, а не инициировали их»⁵. Причем значительная доля ответственности за фатальное развитие июльского кризиса 1914 г., свергнувшего Европу в Первую мировую войну, возлагается на Россию.

По оценке В.В. Калашникова и О.И. Агансон, главным современным разработчиком концепции о «русских корнях» Первой мировой войны является Шон Макмикин⁶. Согласно точке зрения этого американского историка руководство Германии было уверено, что Россия не вступится за Сербию и согласится на «локализацию» австро-сербского конфликта. Однако Россия с самого начала решила использовать убийство эрцгерцога Фердинанда в Сараево для развязывания войны. Используя ошибки австрийских дипломатов, официальный Петербург втянул в войну как своих союзников, так и Германию⁷.

В современной отечественной историографии подобные суждения не имеют сторонников. Так Т.М. Исламову политика российского самодержавия в отношении Австро-Венгрии накануне Первой мировой войны, наоборот, виделась «импульсивной, иррациональной, нерасчетливой и не до конца продуманной»⁸. Однако этот важный тезис не был им подробно обоснован. Вообще, австро-русское противостояние, имевшее

³ *Petrone K.* The Great War in Russian Memory. Bloomington and Indianapolis, 2011; *Cohen A.J.* Oh, That! Myth, Memory, and World War I in the Russian Emigration and the Soviet Union // *Slavic Review*. 2003. Vol. 62. № 1. EDN: WPDVCL; *Сенявская Е.С.* Историческая память о Первой мировой войне: особенности формирования в России и на Западе // *Вестник МГИМО-Университета*. 2009. № 2. С. 31–37. EDN: JYALXH; *Колоницкий Б.И.* Первая мировая война: культура эпохи и социальная память // *Звезда*. 2014. № 11. С. 199–216. EDN: JBWHYK

⁴ *Романова Е.В.* Путь к войне: развитие англо-германского конфликта, 1898–1914 гг. М., 2008. С. 26.

⁵ *Романова Е.В.* Современная западная историография о происхождении Первой мировой войны // *Новая и новейшая история*. 1914. № 4. С. 136. EDN: SKAFHT

⁶ *Калашников В.В.* «Русские корни» Первой мировой войны в новейшей зарубежной историографии // *Межвузовская научная конференция «Россия в Первой мировой войне: проблемы истории и историографии»*. Сборник докладов. Санкт-Петербург 28 ноября 2014 года. СПб., 2015. С. 14. EDN: WAFNPJ; *Агансон О.И.* В поисках равновесия. Великобритания и «балканский лабиринт», 1903–1914 гг. СПб., 2022. С. 55–57. EDN: OEAANL

⁷ *MacMeekin S.* July 1914: Countdown to War. New York, 2013. XVIII.

⁸ *Исламов Т.М.* Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Крах империи // *Новая и новейшая история*. 2001. № 5. С. 15. EDN: GGURHH

место накануне Первой мировой войны, исследовано явно недостаточно. В двух новейших обобщающих работах, посвященных отношениям России и Австро-Венгрии, конфликту двух империй в 1914 г. уделено непропорционально мало места⁹. В главе об июльском кризисе 1914 г. в одном из самых авторитетных отечественных изданий по истории Первой мировой войны речь о собственно австро-русских отношениях вообще не идет, и даже не упоминается имя российского посла в Вене¹⁰.

Не привлекала пока должного внимание историков и его личность. Лишь недавно основные факты биографии Н.Н. Шебеко (1863–1953) кратко изложила Е.В. Евдокимова. Однако ее очерк носит обзорный характер. Приданный ему научно-справочный аппарат максимально упрощен и не содержит ссылок на конкретные страницы цитируемой литературы, в частности, франкоязычного издания воспоминаний Шебеко. О наличии русского текста мемуаров в указанной работе не упоминается¹¹. Работа по углубленному изучению воспоминаний дипломата, которая существенно расширила наши знания о его жизненном пути, была начата лишь недавно¹².

Цель исследования – на основе анализа воспоминаний российского посла в Вене Н.Н. Шебеко определить степень единства в руководстве российского МИД по вопросу об отношениях с Австро-Венгрией в ходе июльского кризиса и прежде всего – характер взаимодействия между Н.Н. Шебеко и министром иностранных дел С.Д. Сазоновым.

Источниковая база. Впервые небольшой отрывок из мемуаров Н.Н. Шебеко, посвященный июльскому кризису 1914 г., был опубликован на французском языке в издании «La Revue de France» 15 мая 1933 г. и одновременно на русском языке в парижской эмигрантской газете «Возрождение»¹³.

Отдельное издание воспоминаний Н.Н. Шебеко вышло в 1936 г. в Париже на французском языке с подзаголовком «Essai historique sur les origines de la guerre de 1914» («Исторический очерк причин войны 1914 года»)¹⁴.

Русскоязычная рукопись мемуаров ныне хранится в Бахметевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета в Нью-Йорке¹⁵. Она является основой источниковой базы данной работы. Кроме того, мы использовали воспоминания коллег Н.Н. Шебеко по работе в МИД – С.Д. Сазонова¹⁶, В.Д. Штрэндтмана¹⁷, А.В. Неклюдова¹⁸.

⁹ Россия и Австрия: Вехи совместной истории / отв. ред. Ст. Карнер, А. Чубарьян. М., 2019. С. 93; Россия в системе международных отношений накануне и в годы Первой мировой войны / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2020. Т. 1. Россия и Центральные державы. С. 168–196.

¹⁰ Мировые войны XX века / отв. ред. Г.Д. Шкундин. М., 2002. Кн. 1. С. 101–132.

¹¹ Евдокимова Е.В. Последние послы Российской империи. История и судьбы. М., 2023. С. 9–38.

¹² Князев М.А. «Россия, видимо, переживает острый кризис, и никто не может угадать, чем все это кончится». Из писем первого секретаря посольства России во Франции Н.Н. Шебеко к жене. 1904–1905 гг. // Исторический архив. 2024. № 4. С. 166–175. EDN: PANXRF; Селезнев Ф.А. Российско-румынские отношения в период Балканских войн по воспоминаниям и донесениям посланника в Бухаресте Н.Н. Шебеко (1912–1913) // Новая и новейшая история. 2024. № 5. С. 126–138. <https://doi.org/10.31857/S0130386424050107> EDN: ZFYYPYU

¹³ Шебеко Н.Н. От Сараево до объявления войны (неизданные воспоминания) // Возрождение. 1933. 18 мая; *Его же*. От Сараево до Великой войны // Возрождение. 1933. 20 мая; *Его же*. От Сараево до Великой войны // Возрождение. 1933. 23 мая; *Его же*. От Сараево до Великой войны // Возрождение. 1933. 26 мая.

¹⁴ Schebeko N. Souvenirs: Essai historique sur les origines de la guerre de 1914. Paris, 1936.

¹⁵ Шебеко Н. Воспоминания: исторический очерк причин войны 1914 года // Columbia University, Bakhmeteff Archive of Russian & East European Culture. Bib id: 4078064.

¹⁶ Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 1991.

¹⁷ Штрэндтман В.Н. Балканские воспоминания. М., 2014.

¹⁸ Necludoff A. Diplomatic reminiscences. Before and during the World War, 1911–1917. London, 1920.

Учитывая субъективность воспоминаний как источника и тот факт, что память часто подводит мемуаристов, мы привлекли для сравнения тексты донесений Н.Н. Шебеко в МИД как опубликованные¹⁹, так и хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи (Ф. 133 – канцелярия министра). При этом поскольку автор не претендовал на рассмотрение австро-русского конфликта в целом, австрийские дипломатические документы нами не использовались.

Начало июльского кризиса: Шебеко успокаивает российский МИД

Точкой отсчета Июльского кризиса стало убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда 15 (28) июня 1914 г. в Сараево. По оценке советских историков, в Петербурге поначалу не придали серьезного значения этому террористическому акту, и «русская дипломатическая машина продолжала работать обычным ходом». Тем более, что «от посла в Вене поступали успокоительные сообщения»²⁰.

Действительно, прогноз развития событий, отправленный Н.Н. Шебеко в МИД 17 (30) июня 1914 г., носил оптимистический характер. Российский посол предполагал, что после гибели эрцгерцога и назначения нового наследника «направление австро-венгерской политики будет сдержаннее и спокойнее», «и к этому, несомненно, будет стремиться сам император Франц-Иосиф»²¹. Правда на следующий день, 18 июня, Н.Н. Шебеко докладывал о «большом возбуждении» в военных и клерикальных кругах Вены не только против Сербии, «но и против нас» и передавал слух о том, что будто бы австро-венгерское правительство «обратилось к белградскому кабинету с требованием принять меры для раскрытия всех нитей заговора, исходившего по их мнению из Белграда». Но в целом из сообщения российского посла вытекало, что Австро-Венгрия не способна к активным действиям: дни императора Франца-Иосифа «нужно считать сочтенными», отношения германского императора Вильгельма II и нового наследника престола не выстроены²².

Успокоительный тон донесений Н.Н. Шебеко был вызван и тем, что Сараевское убийство внешне не отразилось на российско-австро-венгерских отношениях. Однако негласно в правительственных и военных кругах Австро-Венгрии уже в первые дни после убийства Франца-Фердинанда рассматривалось применение самых жестких мер против Сербии, вплоть до немедленного начала военных действий против нее²³. По мнению А.В. Игнатьева, Германия и Австро-Венгрия здесь действовали согласованно: ближайшими задачами центральных империй «было уничтожить Сербию как самостоятельный политический фактор». При это в Берлине и Вене исходили из того, что Россия, не готовая к войне, с этим смирится. Для достижения данной цели «считалось желательным захватить царское правительство врасплох». Поэтому «венская дипломатия не только не раскрывала до времени своих намерений, но и маскировала их успокоительными сообщениями»²⁴.

¹⁹ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878–1917 гг. (Далее – МОЭИ). Серия III. 1914–1917 гг. М.-Л., 1931, 1934. Т. IV, V.

²⁰ История дипломатии / под ред. акад. В.П. Потёмкина. М., 1945. Т. 2. С. 253. EDN: SGGZZJ

²¹ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 133. Оп. 470, 1914 г. Д. 178. Л. 10.

²² МОЭИ. Серия III. 1914–1917 гг. М.-Л., 1931. Т. IV. С. 78–79.

²³ Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. М., 1985. С. 251. EDN: KVJHSB

²⁴ История внешней политики России. Конец XIX – начало XX в. (от русско-французского союза до Октябрьской революции). М., 1997. С. 428.

По крайней мере, министру иностранных дел Австро-Венгрии вполне удалось усыпить бдительность российского посла. Н.Н. Шебеко доносил министру иностранных дел С.Д. Сазонову 25 июня (8 июля) 1914 г.:

Из разговоров моих с графом Берхтольдом я вынес впечатление, что австро-венгерское правительство не намерено предъявлять сербскому правительству никаких требований, несовместимых с достоинством соседнего государства²⁵.

Это писалось через день после того, как тот же Берхтольд, на проведенном у него 24 июня (7 июля) совещании заявил, что Сербии нужно выставить такие условия, чтобы принятие их «заранее было исключено»²⁶.

Не встревожила Шебеко даже достаточно шумная кампания в австрийской и венгерской прессе против российского посланника в Белграде Н.Г. Гартвига, якобы радовавшегося убийству эрцгерцога Фердинанда. Скоропостижная смерть Гартвига в австрийском посольстве 27 июня (10 июля) вызвала слухи о его возможном отравлении и новый всплеск взаимных обвинений в газетах Австро-Венгрии и Сербии. Сам Шебеко считал, что кончина российского дипломата была вызвана естественными причинами. В мемуарах он засвидетельствовал, что, принимая Н.Г. Гартвига у себя в посольстве в Вене за несколько недель до его смерти, «был поражен его больным видом и мучившей его сильной одышкой»²⁷.

Желание сербского правительства осуществить погребение Гартвига в Белграде и устроить ему в качестве друга страны похороны общенационального уровня, как вспоминал Николай Николаевич, способствовало «вторично возбуждению умов в Вене, начавшему было униматься»²⁸. Тем более что посланник Австрии в Белграде барон Гизль под впечатлением слухов о подготовлявшемся будто бы разгроме возмущенными сербами австрийской миссии принял ряд мер, не только вызвавших панику среди австрийской колонии в Белграде, но и «некоторую тревогу в самой Вене». «Этим воспользовались воинствующие элементы, которые через посредство своих печатных органов возбудили снова общественное мнение страны против Сербии», – вспоминал Н.Н. Шебеко, отметив, что на венской бирже «несколько дней господствовала паника»²⁹.

Тут, как докладывал Н.Н. Шебеко в МИД 2 (15) июля 1914 г., австро-венгерские власти оценили опасность положения и приняли некоторые меры по «успокоению умов». К их числу российский посол отнес выступление главы правительства Венгрии графа Тисы в венгерском парламенте с «замечательно умеренною речью», а также появление в Вене и Будапеште правительственных сообщений, предостерегавших население против распространения ложных известий. Ситуация на бирже нормализовалась, император уехал на охоту, а министр обороны и начальник генерального штаба отправились в отпуск. Все это, по мнению Н.Н. Шебеко, доведенному им до МИДа, заставляло предполагать, что

ведущее в строгой тайне следствие по делу убийства эрцгерцога Франца-Фердинанда и его супруги ничего не обнаружило такого, что могло бы вызвать столкновение между Австро-Венгрией и Сербией³⁰.

²⁵ МОЭИ. Т. IV. С. 175.

²⁶ Ефремов П.Н. Внешняя политика России (1907–1914 гг.). М., 1961. С. 259.

²⁷ Шебеко Н. Воспоминания: исторический очерк причин войны 1914 года... Л. 176.

²⁸ Там же. Л. 179.

²⁹ Там же. Л. 179.

³⁰ МОЭИ. Т. IV. С. 283.

Для понимания логики, которой тогда руководствовался Н.Н. Шебеко, многое дает изложение его беседы с британским послом Морисом де Бунзеном в июне 1914 г. В разговоре с англичанином Шебеко «высказал сомнение, чтобы Австрия решилась на войну» с Сербией, поскольку «сербская война означает общую европейскую войну», ведь «изолированная борьба Австрии и Сербии невозможна, так как Россия будет вынуждена взяться за оружие»³¹. Эту же мысль (о том, что в случае войны Австро-Венгрии с Сербией Россия «принуждена будет с первого же дня вмешаться в конфликт, так что война между Австрией и Сербией означает всеобщую войну») Н.Н. Шебеко силился донести и до французского посла Дюмена³².

Между тем в правительственных кругах Австро-Венгрии, делал вывод Шебеко, были уверены в том, что, как и во время Боснийского кризиса 1909 г., «миролюбие русского монарха одержит верх над всеми другими соображениями» и Россия не вяжется в войну для защиты Сербии³³. Поэтому в глубокой тайне в Вене вели подготовку ультиматума, который собирались в удобный момент предъявить Сербии. Его предварительные условия были согласованы 1 (14) июля 1914 г.³⁴

Н.Н. Шебеко предупреждает российский МИД об австрийском ультиматуме Сербии

Сведения об австрийском ультиматуме Сербии дошли до Н.Н. Шебеко довольно быстро, 3 (16) июля 1914 г. В тот день он узнал от британского посла Мориса де Бунзена, что накануне, 2 июля, за завтраком у бывшего посла в Риме, графа Генриха фон Лютцова обсуждался текст ноты, которую официальная Вена в ближайшем будущем собиралась предъявить Белграду³⁵.

Зачем английский дипломат передал эту информацию своему российскому коллеге? Громоздкую, но не лишенную убедительности конструкцию, объясняющую стратегию британского внешнеполитического ведомства, построил Н.П. Полетика. Согласно его концепции англичане стремились вызвать столкновение между Тройственным союзом, с одной стороны, и Францией и Россией – с другой. Причем таким образом, чтобы Австро-Венгрия и Германия в глазах общественного мнения явно выглядели агрессорами, т.е. начали войну первыми. При этом русские и французы, к которым на последнем этапе намеревалась неожиданно для немцев присоединиться Великобритания, должны были успеть согласовать свои позиции во время визита президента Пуанкаре в Санкт-Петербург³⁶.

Понятно, что для выполнения названного условия российских дипломатов следовало известить о готовящемся австрийском ультиматуме. Эту задачу и выполнил Морис де Бунзен.

Как только Н.Н. Шебеко узнал, что австрийцами пишется нота, очень резкая по форме, он немедленно отправил телеграмму об этом министру иностранных дел С.Д. Сазонову. Особое внимание в ней посол обращал на то, что австро-венгерское правительство рассчитывает на невмешательство России. В связи с этим Н.Н. Шебеко писал С.Д. Сазонову:

³¹ МОЭИ. Т. IV. С. 176.

³² *Шебеко Н.* Воспоминания... Л. 173.

³³ Там же. Л. 168–169.

³⁴ *Полетика Н.П.* Сараевское убийство: исследование по истории австро-сербских отношений и балканской политики России в 1903–1914 гг. Л., 1930. С. 434.

³⁵ *Шебеко Н.* Воспоминания... Л. 181.

³⁶ *Полетика Н.П.* Возникновение Первой мировой войны (июльский кризис 1914 г.). М., 1964. С. 455–514.

Мне казалось бы желательным, чтобы венский кабинет был осведомлен в настоящую минуту перед принятием окончательного решения по сему вопросу, как отнесется Россия к факту предъявления им Сербии неприемлемых для достоинства этого государства требований³⁷.

Однако ответа на свою телеграмму Н.Н. Шебеко не получил, поскольку С.Д. Сазонов в то время отсутствовал в Петербурге. Министр уехал в свое имение, как считал В.И. Бовыкин, положившись на успокоительные сообщения Шебеко³⁸.

Дополнительно Н.Н. Шебеко рассказал о намерении австро-венгерского правительства выступить по окончании следствия с требованиями в Белграде 2-му секретарю российской миссии в Сербии Л.С. Зарину, приехавшему в Вену. В этой беседе, как и в телеграмме Сазонову, Н.Н. Шебеко высказался за немедленное осведомление Вены, до принятия ею окончательного решения, «об отношении России к факту предъявления Сербии неприемлемых требований», поскольку пока руководство Австро-Венгрии «рассчитывает на невмешательство России»³⁹.

В Петербурге первым 3 (16) июля 1914 г. с донесением Н.Н. Шебеко ознакомился начальник канцелярии МИД М.Ф. Шиллинг. Сразу же, как пишет О.В. Павленко, «было решено дать понять через итальянского посла в Петербурге Карлотти, что Россия не потерпит посягательства со стороны Австрии на целостность и независимость Сербии»⁴⁰. Барон Шиллинг передал эти слова Карлотти на великосветском вечере у графини Клейнмихель в тот же день вечером.

Однако данная реконструкция событий не подтверждается ни воспоминаниями Н.Н. Шебеко, ни «Дневником МИД», составленным М.Ф. Шиллингом. Наоборот, в «Дневнике МИД» прямо указано, что на вечере Карлотти первым спросил, как отнесется Россия к выступлению Австрии против Сербии⁴¹. Таким образом, Шиллинг лишь отреагировал на вопрос итальянца. Никаких самостоятельных комбинаций он по своему статусу осуществлять не мог. Однако, понимая всю важность донесения Н.Н. Шебеко, Шиллинг взял эту бумагу с собой на вокзал, где утром 5 (18) июля передал ее С.Д. Сазонову, возвращавшемуся из деревни. В тот же день сообщение посла в Вене было прочитано Николаем II. Царь сделал на телеграмме следующую отметку:

По-моему, никаких требований одно государство предъявлять не должно другому, если, конечно, оно не решилось на войну⁴².

П.В. Мультипули ошибочно отнес комментарий монарха к 12 (25) июля 1914 г. и счел реакцией на австрийский ультиматум Сербии⁴³. Другие авторы вообще игнорируют эту запись Николая II. Между тем она чрезвычайно важна, поскольку, во-первых, показывает, что царь сразу уловил суть сообщения российского посла и осознал всю серьезность положения (Австро-Венгрия решила на войну с Сербией!). Во-вторых, реплику императора надо понимать как возражение на успокоительные заверения Сазонова, который не придавал сведениям Н.Н. Шебеко значения.

³⁷ МОЭИ. Т. IV. С. 299.

³⁸ Бовыкин В.И. Очерки истории внешней политики России. Конец XIX века – 1917 год. М., 1960. С. 150.

³⁹ Штрандтман В.Н. Балканские воспоминания... С. 259.

⁴⁰ Павленко О.В. Июльский кризис 1914 г.: по материалам новых архивных публикаций МИД РФ // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. № 3. С. 144. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2022-3-141-154> EDN: KCIASST

⁴¹ Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны : сб. документов. Тула, 2014. С. 24.

⁴² МОЭИ. Т. IV. С. 299.

⁴³ Мультипули П.В. Внешняя политика Императора Николая II: этапы, достижения, итоги. М., 2019. С. 544.

Похоже, российский министр вообще не использовал их в беседе с послом Австро-Венгрии Сапари, состоявшейся 5 (18) июля. Это показывают выдержки из отчета Сапари, приводимые в книге Н.П. Полетики⁴⁴. На эту мысль наводят и факты, имеющиеся в Поденной записи российского МИД, где зафиксировано признание С.Д. Сазонова М.Ф. Шиллингу о том, что изначально министр согласился с мыслью о необходимости предупредить Австро-Венгрию о решимости России ни в коем случае не допустить посягательства на независимость Сербии. С.Д. Сазонов «собирался в этом смысле высказаться самым решительным образом перед австро-венгерским послом». Но тот «поручился за миролюбие своего правительства» и был «кроток как ягненок». Поэтому российскому министру «не пришлось прибегнуть к угрозам»⁴⁵. Иначе говоря, он не предупреждал австро-венгерского посла о решительной российской реакции на возможную агрессию против Сербии.

Между тем Н.Н. Шебеко, обеспокоенный отсутствием отклика руководства МИД на свое сообщение, решил лично явиться в Санкт-Петербург «для совместного с С.Д. Сазоновым обсуждения создавшегося положения»⁴⁶. 8 (21) июля Николай Николаевич телеграфировал министру, что отправляется в отпуск⁴⁷.

Впоследствии Н.Н. Шебеко неоднократно упрекали за отъезд из Вены в такой острый момент. Например, его коллега по дипломатическому корпусу А.В. Неклюдов с возмущением писал, что посол в Вене за два дня до предъявления австрийского ультиматума Сербии отправился в свое поместье под Ярославлем⁴⁸.

Сам Н.Н. Шебеко не сообщает в воспоминаниях о том, успел ли он заехать в имение. Судя по кратковременности его пребывания в России – нет. Но даже визит в Петербург, несогласованный с министром, представлял угрозу для карьеры Николая Николаевича. Тем не менее, он пошел на этот риск, поскольку хотел предотвратить войну между Россией и Австро-Венгрией. Вечером 8 (21) июля 1914 г. Н.Н. Шебеко выехал из Вены⁴⁹.

В столице Н.Н. Шебеко, естественно, стремился, встретиться с С.Д. Сазоновым, но министр говорить с ним, видимо, не захотел. Только так можно понять телефонный звонок Николаю Николаевичу барона Шиллинга 11 (24) июля с предупреждением о необходимости немедленно вернуться к месту служения (т.е. в Вену)⁵⁰. Тем не менее Н.Н. Шебеко явился в МИД и там дождался возвращения С.Д. Сазонова, ездившего на Елагин остров, где на даче у премьер-министра И.Л. Горемыкина около трех часов дня началось заседание Совета министров⁵¹ (при этом Н.Н. Шебеко ошибочно указывает в мемуарах, что министры совещались в Петергофе)⁵². «Переговорив с министром иностранных дел и получив от него надлежащие указания, я в тот же вечер выехал обратно в Вену», – сообщает Николай Николаевич⁵³.

⁴⁴ Полетика Н.П. Возникновение Первой мировой войны... С. 389.

⁴⁵ Начало войны 1914 г. Поденная запись бывшего министерства иностранных дел // Красный архив. 1923. Т. 4. С. 6–7.

⁴⁶ Шебеко Н. Воспоминания... Л. 186.

⁴⁷ МОЭИ. Т. IV. С. 361.

⁴⁸ Necludoff A. Diplomatic reminiscences. Before and during the World War, 1911–1917. London, 1920. P. 280.

⁴⁹ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470, 1914 г. Д. 3. Л. 45–48.

⁵⁰ Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны : Сб. документов... С. 26.

⁵¹ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. / 1914 год. М., 2006. С. 197–198.

⁵² Schebeko N. Souvenirs... P. 219.

⁵³ Шебеко Н. Воспоминания... Л. 188.

Н.Н. Шебеко в поисках компромисса между Россией и Австро-Венгрией

В Вене Н.Н. Шебеко появился 12 (25) июля 1914 г., вступив с 13 (26) июля в управление посольством. Этим числом помечена его первая после возвращения телеграмма в МИД из австрийской столицы. Посол сообщал, что в Австро-Венгрии объявлена частичная мобилизация (против Сербии) и «принят ряд чрезвычайных мер в условиях военного времени»⁵⁴.

Впрочем, австрийские власти не хотели, чтобы Россия видела в этом угрозу для себя. 13 (26) июля посол Австро-Венгрии Сапари имел продолжительный разговор в очень дружелюбном тоне с С.Д. Сазоновым, уверяя его, что мир «одинаково дорог для Австрии, как и для всех держав». Следом в российский МИД явился германский посол Пурталес, который сообщил, что, если венский кабинет согласен «несколько смягчить форму своих требований», что «по-видимому, не исключается», то «следовало бы, пожалуй, немедленно выяснить австрийские намерения по этому вопросу». Глава российского МИД ответил, что немедленно «телеграфирует в этом смысле Шебеко». И, действительно, в тот же день, 13 июля, С.Д. Сазонов направил Шебеко задание «в осторожной и дружелюбной форме» предложить Берхтольду снабдить австро-венгерского посла в Петербурге полномочиями на переговоры с российским министром о редактировании текста ноты⁵⁵.

Интересно, что Англия, до этого предпочитавшая держаться в стороне от конфликта, тут же предложила альтернативу прямому русско-австрийскому диалогу. Она взяла на себя инициативу по созыву в Лондоне конференции послов Франции, Германии, Италии, чтобы они вчетвером (т.е. с участием британского представителя) обсудили возможные выходы из создавшегося положения. Но С.Д. Сазонов заявил британскому послу в Петербурге Бьюкенену, что готов принять английское предложение, только, если бы «непосредственные наши объяснения с венским кабинетом не наладились», пока же они «начались благоприятно». 14 (27) июля циркулярная телеграмма об этом была послана Сазоновым в российские посольства, включая Вену⁵⁶.

Выполняя поручение своего начальника, Н.Н. Шебеко запросил встречу с руководством австро-венгерского МИД. 14 (27) июля 1914 г. Берхтольда в Вене не было, поэтому российского посла принял помощник министра, барон Маккио. Доклад Н.Н. Шебеко об этом разговоре опубликован, но в воспоминаниях дипломата содержатся не вошедшие в официальный отчет важные подробности. Приведем главные из них. Во-первых, Н.Н. Шебеко недвусмысленно предупредил Маккио о том, что «война между Австрией и Сербией ни в коем случае не может быть локализована», поскольку «Россия, которая в течение последних кризисов несколько раз уступала, в этот раз не уступит»⁵⁷. Кроме того, два дипломата обсудили известия о первых столкновениях между австрийскими и сербскими войсками, которые Н.Н. Шебеко «крайне удивили», так как он знал, что российское правительство

дало Сербии совет оттянуть свои войска внутрь страны, чтобы избежать возможно дольше пролития крови и выиграть время для достижения соглашения⁵⁸.

⁵⁴ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470, 1914 г. Д. 3. Л. 12.

⁵⁵ МОЭИ. Серия III. 1914–1917 гг. М.-Л., 1934. Т. 5. С. 117–118.

⁵⁶ Там же. С. 143.

⁵⁷ *Шебеко Н.* Воспоминания... Л. 212.

⁵⁸ Там же.

Добиться его российский посол предлагал путем прямых переговоров австрийского посла в Санкт-Петербурге Сапари, наделенного соответствующими полномочиями, и С.Д. Сазонова⁵⁹. На следующий день, 15 (28) июля 1914 г., Шебеко воздействовал в этом духе уже на Берхтольда. Тот, однако, ответил отказом, объяснив его тем, что обсуждение

текста сербской ответной ноты, признанной венским кабинетом неудовлетворительной, никем в стране не было бы понято и не было бы одобрено⁶⁰.

Указанная формулировка показывает, что российская сторона в тот период предлагала обсудить не только австрийскую ноту, но и пункты сербского ответа на австрийский ультиматум. Скорее всего это был экспромт Н.Н. Шебеко, пытавшегося спасти русско-австрийский диалог. Но даже когда Берхтольд отверг такую возможность, известив российского посла о том, что Австрия объявляет Сербии войну, Николай Николаевич не опустил руки. Сначала он обратил внимание австрийского министра на опасность политики его страны для нее же самой, «указав на то, что Россия 1914 года – не Россия 1909 года»⁶¹ (это было предупреждение о том, что Россия намерена вступить за Сербию). Но наряду с «кнутом» российский посол показал и «пряник», прибавив, что

база переговоров могла бы быть расширена пересмотром взаимоотношений между Россией и Австрией, что не только облегчило бы разрешение настоящего кризиса, но могло быть весьма полезно для будущего обоих государств⁶².

Иначе говоря, российский посол предлагал не ограничиваться обсуждением австрийской ноты Сербии, а вести речь об общем соглашении между Петербургом и Веней. Есть все основания полагать, что мысль эта принадлежала Н.Н. Шебеко, а не С.Д. Сазонову. Она заинтересовала австрийского министра. «Граф Берхтольд выслушал меня с большим вниманием»⁶³, – вспоминал Николай Николаевич. Однако названная инициатива не получила продолжения, поскольку после того, как Австро-Венгрия объявила войну Сербии, С.Д. Сазонов счел, что в этой ситуации его непосредственные объяснения с австрийским послом нецелесообразны – необходимо было «скорейшее воздействие Англии с целью посредничества»⁶⁴.

На другой день, 16 (29) июля, российский министр повторил эту мысль в телеграмме, отправленной российским представителям в Париже (Извольскому) и в Лондоне (Бенкендорфу). Сославшись на донесение Н.Н. Шебеко, из которого следовало, что «венский кабинет отклоняет обмен мнений между нами», С.Д. Сазонов доводил до подчиненных новую вводную: «всецело предоставляем Англии инициативу тех шагов, которые она признает целесообразными»⁶⁵.

Копия телеграммы был отправлена и Н.Н. Шебеко. Но непосредственно С.Д. Сазонов никаких указаний ему не дал, поэтому 16 (29) июля посол действовал, исходя из собственного понимания ситуации. Во-первых, он встретился с германским послом фон Чиршки (чтобы с его помощью склонить австрийцев к мирному разрешению кризиса); во-вторых, повидался с британским представителем Морисом

⁵⁹ *Шебеко Н.* Воспоминания... Л. 212.

⁶⁰ Там же. Л. 213.

⁶¹ Там же. Л. 214.

⁶² Там же.

⁶³ Там же. Л. 214.

⁶⁴ *Начало войны 1914 г...* С. 52; *МОЭИ. Т. V. С. 180.*

⁶⁵ *МОЭИ. Т. V. С. 209.*

де Бунзен (для организации давления официального Лондона на Германию). Обе попытки оказались неудачными.

Чиршки заявил Н.Н. Шебеко, что, по его мнению, «всякое воздействие на Австрию обречено на неуспех». Подобная реакция не удивила посла. В глазах российского дипломата немецкий посол в Вене был «горячим сторонником если не инициатором активного выступления Австрии против Сербии». При этом, сохраняя объективность, Н.Н. Шебеко старался довести до Сазонова мысль о том, что «Австрии действительно трудно остановиться на намеченном ей пути». Николай Николаевич в своем донесении в Санкт-Петербург делал вывод о том, что в сложившейся ситуации одно «вмешательство четырех держав может еще предотвратить европейскую войну»⁶⁶.

Речь шла о намечавшемся в Лондоне совещании послов Италии, Германии, Франции. Н.Н. Шебеко приветствовал эту инициативу и особенно важной считал роль Великобритании. Морис де Бунзен в этой связи 16 (29) июля передал Николаю Николаевичу содержание беседы руководителя британского МИД Эдуарда Грея с германским послом в Лондоне князем Лихновским. Грей обращался к германскому правительству с просьбой повлиять на венский кабинет, дабы последний признал сербский ответ удовлетворительным или по крайней мере основой для переговоров. На это Н.Н. Шебеко нелицеприятно заметил Бунзену, что находит «предупреждение сэра Эдуарда Грея недостаточно конкретным, чтобы произвести на Германию должное впечатление»⁶⁷. По мнению российского дипломата, спасти положение могло бы «более определенное заявление Англии, хотя бы в форме ультиматума». Бунзен, однако, возразил на это, что Англия большего сделать в данную минуту не может, так как общественное мнение страны не согласилось бы на войну для спасения Сербии⁶⁸.

Готовность воевать для защиты Сербии показала только Россия, начавшая мобилизационные мероприятия. Лишь теперь в Австро-Венгрии осознали, что им придется воевать не только с Сербией, но и с Российской империей. «С получением известия о русской мобилизации физиономия Вены сразу значительно изменилась», – вспоминал Н.Н. Шебеко. По его мнению, «беспечная веселость, присущая улицам этой столицы», резко исчезла:

неожиданное известие о русской мобилизации и возможном вмешательстве России в австро-сербский конфликт поразил всех как раскат грома в ясном небе⁶⁹.

Ввиду сложившегося положения австрийский министр иностранных дел Берхтольд 17 (30) июля 1914 г. пригласил для разговора Шебеко и «в самой дружественной форме» сообщил ему о том, что из-за мобилизации вооруженных сил России Австрия видит себя принужденной также мобилизовать свои войска на ее границе. Берхтольд просил Шебеко передать С.Д. Сазонову, что эта мера не включает в себе «ничего угрожающего по адресу России, против которой Австрия ничего не имеет, и с которой она продолжает желать поддерживать хорошие отношения». Далее министр вернулся к возможности обмена мыслями между Сапари и Сазоновым о переработке австрийской ноты и сообщил, что такие полномочия австрийскому послу в Петербурге уже даны. Общий вывод Шебеко был таким:

Я вынес впечатление, что Берхтольд действительно желал бы прийти с нами к соглашению, но считает невозможным для Австрии прекратить свои операции против Сербии, не достигнув полного удовлетворения и серьезных гарантий для будущего⁷⁰.

⁶⁶ МОЭИ. Т. V. С. 229.

⁶⁷ Шебеко Н. Воспоминания... Л. 222.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же. Л. 228.

⁷⁰ МОЭИ. Т. V. С. 272.

Сапари действительно 18 (31) июля 1914 г. явился к Сазонову, выразив готовность приступить к обсуждению австрийского ультиматума Сербии. Но натолкнулся на отказ: министр указал австрийскому послу на «предпочтительность ведения переговоров об этом в Лондоне при участии великих держав»⁷¹. Это было единоличное решение Сазонова, несогласованное с Николаем II. Тот его не одобрил, написав на телеграмме: «Одно не мешает другому – продолжайте разговоры с австрийским послом»⁷². Однако царь получил названную бумагу только 19 июля. Через несколько часов переговоры Сапари и Сазонова лишились смысла: в этот день Германия объявила войну России.

Австро-Венгрия, наоборот, и 18 (31) июля и 19 июля (1 августа) 1914 г. продолжала демонстрировать миролюбие по отношению к России. «Продолжаю дружественный обмен мнениями с Берхтольдом и его сотрудниками», – сообщал Шебеко 18 (31) июля из Вены. Позицию австрийцев он передавал так:

Все они настаивают на отсутствии у Австрии каких-либо агрессивных намерений против России и каких-либо завоевательных стремлений относительно Сербии, но все настаивают также на необходимости для Австрии довести начатое дело до конца и дать Сербии серьезный урок, который должен быть некоторой гарантией для будущего⁷³.

В этой связи у Шебеко возникла новая идея по поводу предмета возможных русско-австрийских переговоров:

Обсуждение вопроса о том, что Австрия понимает под словом урок могло бы быть служить базой для соглашения с нами и избежания надвигающегося Европейского пожара⁷⁴.

Не получив ответа от Сазонова, который, создается впечатление, зачастую игнорировал донесения посла в Вене, Шебеко 19 июля (1 августа) прямо поставил перед Берхтольдом вопрос «относительно размеров требуемого от Сербии удовлетворения». Определенного ответа министр не дал, но из разговора Шебеко понял, что

Австрия не прочь была бы принять предложение, которое дало бы ей возможность выйти из настоящего положения без ущерба для ее самолюбия и престижа на Балканах и внутри страны⁷⁵.

Основой такого предложения, которое Н.Н. Шебеко в тот же день послал в Санкт-Петербург, стала мысль итальянского посла Аварны. Суть ее заключалась в следующем: после первой победы Австрии призвать ее удовлетвориться принятием официальным Белградом ее ноты, с тем,

чтобы путем частного соглашения с Россией она не настаивала на исполнении пунктов своего ультиматума, явно нарушающих суверенные права Сербии⁷⁶.

В том же донесении российский посол дал критическую оценку поведению британских дипломатов, которые «открыто высказывают сочувствие Австрии», тем самым способствуя ее несговорчивости. У Н.Н. Шебеко не вызывало сомнения, что

⁷¹ МОЭИ. Т. V. С. 293.

⁷² Там же.

⁷³ Там же. С. 303.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же. С. 341.

⁷⁶ Там же.

и жесткая позиция Германии была обусловлена надеждами на то, что Англия останется в стороне от конфликта⁷⁷.

Документы, направленные Шебеко в МИД 20 июля (2 августа), если они и существовали, нами не обнаружены. На основе донесения Сапари Берхтольду можно лишь предположить, что в этот день Н.Н. Шебеко получил предписание российского МИД спокойно оставаться в Вене, пока это не будет запрещено ему австрийцами⁷⁸.

21 (3 августа) никакого заявления о разрыве отношений с Россией все еще не последовало. По оценке Н.Н. Шебеко, в Вене царило подавленное настроение. В этой связи он писал:

По всему видно, что войны с нами не хотели, ее очень боятся и недовольны грубым вызовом, брошенным нам Германией, сделавшим общую войну неизбежной⁷⁹.

Сам Н.Н. Шебеко, считал, что оттягивание Австрией объявления войны «имеет целью выиграть время для окончания своих военных приготовлений»⁸⁰. Разрыв, однако, был неизбежен. Это было видно уже из того, что, как сообщал Николай Николаевич в МИД, австрийские власти начали арестовывать и всячески притеснять русских подданных, застрявших в Австро-Венгрии⁸¹.

Интересна, однако, формулировка, которую использовал граф Берхтольд при последнем официальном свидании с Н.Н. Шебеко 23 июля (5 августа) 1914 г. Министр заявил, что прервать сношения с российским послом его принуждают (причем, к его сожалению) лишь «союзнические отношения, связывающие Австро-Венгрию с Германией»⁸².

Заключение

Таким образом, деятельность российского посла Н.Н. Шебеко в Вене в период Июльского кризиса можно разделить на три этапа. В самом начале кризиса дипломат не видел в происходивших событиях опасности вооруженного конфликта между Австро-Венгрией и Россией и в успокоительном духе информировал МИД. На втором этапе Н.Н. Шебеко сосредоточил свои усилия на том, чтобы предупредить российский МИД об ультиматуме, который Австро-Венгрия собиралась предъявить Сербии. Он был уверен, что Россия в этой ситуации вступится за Сербию и считал необходимым предупредить об этом официальную Вену, чтобы та умерила свою агрессивность по отношению к Белграду. Однако министр иностранных дел С.Д. Сазонов уклонился от выполнения данного совета, сведя при этом до минимума контакты с послом в Вене. На третьем этапе, несмотря на отсутствие понимания со стороны министра, Н.Н. Шебеко упорно искал компромисс между Россией и Австро-Венгрией.

Таким образом, на основе анализа воспоминаний Н.Н. Шебеко можно сделать вывод о том, что во время Июльского кризиса не наблюдалось единства в руководстве российского МИД по вопросу об отношениях с Австро-Венгрией. Если Н.Н. Шебеко настаивал на продолжении двустороннего диалога Петербурга и Вены, то С.Д. Сазонов больше ориентировался на взаимодействие с Парижем и Лондоном.

⁷⁷ МОЭИ. Т. V. С. 341–342.

⁷⁸ Там же. С. 380–381.

⁷⁹ Там же. С. 386.

⁸⁰ Там же. С. 387.

⁸¹ АВПРИ. Ф.133. Оп. 470, 1914 г. Д. 3. Л. 40.

⁸² *Шебеко Н.* Воспоминания... Л. 260.

Позиция самого царя Николая II, по нашей оценке, была ближе к линии Н.Н. Шебеко. В целом, воспоминания российского дипломата свидетельствуют о том, что нет никаких оснований утверждать (вслед за Шон Макмикином) о том, что Россия хотела использовать убийство эрцгерцога Фердинанда в Сараево для развязывания войны.

Поступила в редакцию / Submitted: 01.07.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 28.02.2026

Принята к публикации / Accepted for publication: 5.03.2026

References

- Aganson, O.I. *V poiskakh ravnovesiia. Velikobritaniia i "balkanskii labirint," 1903–1914 gg.* [In Search of Balance. Great Britain and the "Balkan Labyrinth," 1903–1914]. St. Petersburg: Aleteyia Publ., 2022 (in Russian).
- Bovykin, V.I. *Ocherki istorii vneshnei politiki Rossii. Konets XIX veka – 1917 god* [Essays on the History of Russian Foreign Policy. Late 19th Century – 1917]. Moscow: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo ministerstva prosveshcheniia RSFSR РСФСР Publ., 1960 (in Russian).
- Chubar'yan, A.O. *Rossiia v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii nakanune i v gody Pervoi mirovoi voiny. Rossiia i Tsentral'nye derzhavy* [Russia in the System of International Relations on the Eve and During the First World War. Russia and the Central Powers]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 2020 (in Russian).
- Cohen, A.J. "Oh, That! Myth, Memory, and World War I in the Russian Emigration and the Soviet Union." *Slavic Review*, no. 1 (2003): 69–86.
- Efremov, P.N. *Vneshniaia politika Rossii (1907–1914 gg.)* [Russia's Foreign Policy (1907–1914)]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta mezhdunarodnykh otnoshenii Publ., 1961 (in Russian).
- Hynes, S.A. *War Imagined: The First World War and English culture*. London: the Bodley Head, 1990.
- Ignatiev, A.V. "Sergei Dmitrievich Sazonov [Sergei Dmitrievich Sazonov]." *Voprosy Istorii*, no. 9 (1996): 24–46 (in Russian).
- Islamov, T.M. "Austria-Hungary in the First World War. The Collapse of an Empire." *Modern and Contemporary History*, no. 5 (2001): 14–46 (in Russian).
- Kalashnikov, V.V. " 'Russkie korni' Pervoi mirovoi voiny v noveishei zarubezhnoi istoriografii ["Russian Roots" of the First World War in the Newest Foreign Historiography]." *Mezhvuzovskaia nauchnaia konferentsiia "Rossiia v Pervoi mirovoi voine: problemy istorii i istoriografii". Sbornik dokladov. Sankt-Peterburg 28 noiabrya 2014 goda*, 12–24. St. Petersburg: LETI Publ., 2015 (in Russian).
- Karner, St., and Chubaryan, A. *Rossiia i Avstriia: Vekhi sovместnoi istorii* [Russia and Austria: Milestones in a Shared History]. Moscow: Aspekt-press Publ., 2019 (in Russian).
- Knyazev, M.A. " 'Russia has apparently been suffering a serious crisis, and nobody can guess how this is going to end.' From the letters written by the first secretary of the Russian embassy in France N.N. Shebeko to his wife. 1904–1905." *Historical Archives*, no. 4 (2024): 166–175 (in Russian).
- Kolonitsky, B.I. "The First World War: the culture of the era and social memory." *Zvezda*, no. 11 (2014): 199–216 (in Russian).
- MacMeekin S. *July 1914: Countdown to War*. New York: Basic Books, 2013.
- Mintz, M.M. "Winter J., Prost A. The Great War in History: Debates and Controversies, 1914 to the Present. (Abstract)." *Russia and the Contemporary World*, no. 2 (2014): 120–132 (in Russian).
- Multatuli, P.V. *Vneshniaia politika Imperatora Nikolaia II: etapy, dostizheniia, itogi* [Foreign Policy of Emperor Nicholas II: Stages, Achievements, Results]. Moscow: Izdatel'stvo M.B. Smolina Publ., 2019 (in Russian).
- Necludoff, A. *Diplomatic reminiscences. Before and during the World War, 1911–1917*. London: Murray, 1920.
- Pavlenko, O.V. "The July crisis of 1914. According to the materials of the new archival publications of the Russian Federation Ministry of Foreign Affairs." *RSUH/RGGU Bulletin Series Political Science. History. International Relations*, no. 3 (2022): 141–154 (in Russian), <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2022-3-141-154>

- Pisarev, Yu.A. *Velikie derzhavy i Balkany nakanune Pervoi mirovoi voiny* [Great Powers and the Balkans on the Eve of the First World War]. Moscow: Nauka Publ., 1985 (in Russian).
- Petrone, K. *The Great War in Russian Memory*. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2011.
- Poletika, N.P. *Saraevskoe ubiistvo: issledovanie po istorii avstro-serbskikh otnoshenii i balkanskoi politiki Rossii v 1903–1914 gg.* [The Sarajevo Assassination: A Study in the History of Austro-Serbian Relations and Russia's Balkan Policy in 1903–1914]. Leningrad: Krasnaia gazeta Publ., 1930 (in Russian).
- Poletika, N.P. *Vozniknovenie Pervoi mirovoi voiny (iiul'skii krizis 1914 g.)* [The Origin of the First World War (July Crisis of 1914)]. Moscow: Mysl' Publ., 1964 (in Russian).
- Porshneva, O.S. "The Politics of Russian Memory: The Great War in the European Context." *RUDN Journal of Russian History* 20, no. 2 (2021): 216–235 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-2-216-235>
- Romanova, E.V. *Put' k voine: razvitie anglo-germanskogo konflikta, 1898–1914 gg.* [The Path to War: The Development of the Anglo-German Conflict, 1898–1914]. Moscow: MAKS-Press Publ., 2008 (in Russian).
- Romanova, E.V. "Modern Western Historiography on the Origins of the First World War." *Modern and Contemporary History*, no. 4 (2014): 127–143 (in Russian).
- Sazonov, S.D. *Vospominaniia* [Memories]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1991 (in Russian).
- Schebeko, N. *Souvenirs: Essai historique sur les origines de la guerre de 1914*. Paris: Biblioteque diplomatique, 1936 (in French).
- Seleznev, F.A. "Russian-Romanian relations during the Balkan Wars in the to memoirs and reports of Nikolai Shebeko, envoy to Bucharest (1912–1913)." *Modern and Contemporary History*, no. 5 (2024): 126–138 (in Russian), <https://doi.org/10.31857/S0130386424050107>
- Senyavskaya, E.S. "Historical memory of the First World War: features of formation in Russia and the West." *MGIMO Review of International Relations*, no. 2 (2009): 31–37 (in Russian).
- Shkundin, G.D. *Mirovye voiny XX veka. Pervaia mirovaia voina: Istoricheskii ocherk* [World Wars of the Twentieth Century. The First World War: A Historical Essay]. Moscow: Nauka Publ., 2002 (in Russian).
- Shtrandtman, V.N. *Balkanskie vospominaniia* [Balkan Memories]. Moscow: Knizhnitsa Publ., 2014 (in Russian).
- Winter, J. *Sites of Memory, Sites of Mourning: The Great War in European Cultural History*. Cambridge: [N.s.], 1996.

Информация об авторе / Information about the author

Фёдор Александрович Селезнев, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории, руководитель Центра краеведческих исследований Института международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского; 603022, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23; fseleznev@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0934-3312>; SPIN-код: 6346-4054.

Fyodor Alexandrovich Seleznev, Dr. Habil. Hist., Professor, Professor of the Department of Foreign Regional Studies and Local History, Head of the Center for Local History Research at the Institute of International Relations and World History, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University; 23, Prospekt Gagarina Av., Nizhny Novgorod, 603022, Russia; fseleznev@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0934-3312>; SPIN-code: 6346-4054.